

УДК 330.342 : 330.44

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛИ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

О.С. Гуляева¹, Р.А. Гуляев²

¹Тверской государственной университет, г. Тверь

²Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Анализируются перспективы применения модели межотраслевого баланса для реализации устойчивого развития экономики. Дано определение концепции устойчивого развития и основные подходы к формированию его индикаторов. Критически анализируются возможности реализации данной концепции в современной экономике. Рассматривается понятие экономической киберсистемы и модель межотраслевого баланса. Предпринята попытка выделить преимущества внедрения данной модели экономического планирования при реализации концепции экономики устойчивого развития.

***Ключевые слова:** концепция устойчивого развития, экономика устойчивого развития, индикаторы устойчивого развития, экономическая киберсистема, модель межотраслевого баланса.*

Концепция устойчивого развития начинается с публикации Т.Р. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения». Современные дискуссии по этой проблеме начались в 1972 году с доклада Римского клуба «Пределы роста», анализировавшего влияние развития современной экономики на нашу планету и человечество в целом. Согласно определению ООН, устойчивое развитие – это такое развитие общества, при котором улучшаются условия жизни человека, а воздействие на окружающую среду остаётся в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа функционирования человечества [7]. Применительно к развитию национального и мирового хозяйства была создана модель экономики устойчивого развития. В общих чертах ее основополагающими принципами являются следующие:

– учет несущей способности экосистемы при планировании экономического развития территории, другими словами, создание такого конечного продукта, который обеспечивает охрану и рациональное использование природных ресурсов;

– акцент на анализе динамики изменения сопутствующих неэкономических показателей, таких как уровень загрязнения окружающей среды, индекс развития человеческого потенциала и других;

– совершенствование технологий с учетом их потенциального влияния на окружающую среду, то есть обоюдное ограничение загрязнения и улучшение производства.

Необходимость четкой оценки происходящих процессов и их верификации в терминах устойчивого развития привели (после конференции ООН в Рио-да-Жанейро) к формированию (в 1992 г.) соответствующих индикаторов. Их разработка была завершена в 1996 г. Комиссией по устойчивому развитию ООН. На сегодняшний день фактически все развитые страны и ведущие международные организации имеют системы индикаторов устойчивого развития. Сформировано два основных подхода к разработке индикаторов.

Первый подход заключается в создании системы показателей, каждый из которых относится к отдельному аспекту устойчивого развития, дает четкую картину происходящего, позволяя чутко реагировать на потребности всех заинтересованных сторон. Однако этот подход является трудоемким для анализа и не дает однозначной оценки происходящим процессам. В последнее время системы индикаторов имеют тенденцию к сжатию для упрощения принятия управленческих решений. Так, Комиссия по устойчивому развитию ООН на сегодняшний день уменьшила число индикаторов, используемых в ее модели, более чем вдвое. Аналогичные процессы происходят в Великобритании и США.

Второй подход заключается в создании сводного (агрегированного) показателя. Его использует в настоящее время Всемирный Банк. Такой индикатор наиболее удобен для лиц, принимающих управленческие решения, так как дает однозначную картину происходящим процессам как в динамике (ретроспективный анализ и построение линии тренда), так и при сравнении различных территорий на дату. Одним из наиболее популярных индикаторов такого характера является ИРЧП (Индекс Развития Человеческого Потенциала), агрегирующего такие показатели как долголетие, образование и реальный ВВП на душу населения.

В российской практике вплоть до 2009 года существовали лишь региональные системы индикаторов устойчивого развития. В ответ на мировой финансовый кризис Министерство регионального развития начало вести наблюдение за социально-экономическим развитием регионов и сформировало систему показателей на основании 20 статистических индикаторов, отражавших различные экономические, социальные и экологические аспекты, позволявшие оценивать устойчивое развитие как регионов в отдельности, так и страны в целом. В дальнейшем (в 2010 году) эта практика поменялась в сторону второго подхода. Был разработан сводный индекс социально-экономического положения регионов, и на сегодняшний день мониторинг развития

регионов осуществляется именно на основании этого агрегированного показателя [4, с. 12].

Создание системы социально-экономических и экологических индикаторов (или сводного индикатора) – первый шаг к реализации экономики устойчивого развития. С ее помощью становится возможным получить всю необходимую информацию (социальную, экономическую и экологическую), которую в дальнейшем необходимо обработать, проанализировать и создавать стратегию устойчивого развития.

Специалисты в сфере устойчивого развития говорят об устойчивой экономике как об экономике нулевого роста, где основные экономические параметры остаются неизменными и устойчивы к различным внешним и внутренним шокам. Безусловно, переход на такую систему хозяйствования невозможно осуществить в сегодняшней ситуации мирового господства транснациональных компаний (ТНК) и всеобщей гонке за увеличением прибыли. Более того, некоторые исследователи ставят вопрос о реализуемости такой концепции в рамках современной экономики с ее «императивом роста» [2, с. 71], так как устойчивая экономика в такой интерпретации вызовет исчезновение института ссудного процента (если нет роста, то и давать деньги в рост невозможно) и, как следствие, большинства других финансовых институтов. Исходя из этих рассуждений, необходимо существенное переосмысление всей системы хозяйствования для перехода на экономику устойчивого роста.

Существует альтернативная точка зрения, утверждающая не только возможность существования привычных нам финансовых институтов в рамках экономики нулевого роста, но даже опровергающая «императив роста». На основании динамической модели FALSTAFF и агрегированных макроэкономических данных (на основании показателей стран с развитой экономикой, таких как Великобритания и Канада) было показано, что переход экономики с «стационарному» состоянию возможен и без ликвидации современных финансовых институтов [1, с. 38]. Авторы модели отдельно подчеркивают, что существуют способы к тому, чтобы компенсировать существующее поступательное движение с помощью антициклических инструментов государственного управления с целью улучшения существующей экологической ситуации и развития человеческого капитала. Стоит отметить, что описанная модель содержит ряд существенных упрощений, таких как отсутствие влияния других государств (постоянный чистый экспорт), постоянная численность и структура населения и другие.

Итак, любые разработки механизмов реализации экономики устойчивого развития сводятся к необходимости организованного государственного контроля за реализацией такой стратегии. Тем не менее, спорадические национальные законодательные решения с одной

стороны и рамочные наднациональные инициативы с другой приводят лишь к частичному улучшению сложившейся социальной и экологической ситуации. Такая комплексная задача может быть решена при условии формулирования подробного стратегического плана ее реализации.

На сегодняшней день в мировой экономике сложилась такая система хозяйствования, которая не способствует реализации таких стратегий устойчивого развития, что, собственно, и обуславливает такой лоскутный характер их реализации. Современный характер функционирования мирового хозяйства таков, что его развитие хаотично и в большой степени подчинено интересам крупнейших ТНК. Стихийное развитие экономики в условиях постоянной борьбы самых влиятельных групп интересов за ресурсы приводит к диспропорциональности как экономического развития, так и развития общества вообще [3, с. 56]. В отсутствии четкого плана действий по реализации крупных проектов, нацеленных на развитие человеческого потенциала и улучшение экологической ситуации, все спорадические попытки повлиять на развитие общества не достигают поставленных целей.

Существующие предложения по улучшению ситуации в мировой экономике, реализуемые в рамках существующих стратегий, не выходят за пределы стандартных монетарных концепций и поддерживают кризисное развитие мирового хозяйства по фазам цикла «инфляция – дефляция». ТНК, которые в сегодняшнем обществе являются одними из ведущих игроков в мировой экономике, в условиях постоянной конкурентной борьбы за ресурсы провоцируют ситуацию, в которой реализуемо лишь ручное управление с разрастанием бюрократии и коррупции и, как следствие, неэффективного управления. Для устойчивого развития экономики жизненно необходима оптимизация и централизация системы управления мировым хозяйством. Одним из инструментов такой оптимизации является переход к экономической киберсистеме.

Экономическая киберсистема – это автоматическая система управления экономикой, характеризующаяся иерархичностью по времени и пространству и направленная на регулирование управляющих информационных процессов [5, с. 39]. Переход на такую систему стратегического планирования экономики позволит осуществить устойчивое и пропорциональное развитие смешанной экономики в нужном направлении за счет оптимизации управленческих решений и процессов принятия этих решений.

Такая система разработана еще советским ученым Н. И. Ведутой [6, с. 119]. Она получила название модели межотраслевого баланса (МОБ). Структура валового внутреннего продукта в такой системе определяется ее конечными потребителями для максимального удовлетворения их запросов, а производитель стремится к максимальному обеспечению такого оптимального выпуска с помощью

внедрения эффективных технологий. Общественные возможности и потребности согласуются путем итеративных расчетов, целью которых является поиск точки равновесия – баланса производственных взаимосвязей в экономике. Содержательно она представляет собой экономическую таблицу с прописанными балансами доходов и расходов производителей и потребителей, системно взаимно увязанных между собой.

Использование МОБ дает возможность координации (отдельным государством или международной организацией) деятельности, осуществляемой на определенной экономической территории в режиме скользящего планирования. Такая гибкая и в то же время централизованная система управления позволяет обеспечивать устойчивое развитие национальной (мировой) экономики в направлении роста качества жизни.

Итак, модель межотраслевого баланса может является частным решением задачи построения экономики устойчивого развития. Такая киберсистема может быть инструментом обеспечения как стационарного состояния экономики (экономика нулевого роста), так и устойчивого развития в широком смысле (обоюдное развитие экономики, человеческого капитала и улучшения экологической ситуации). Такой подход, подразумевающий централизованную координацию деятельности всех экономических субъектов (как производителей, так и потребителей) во времени и пространстве в рамках одной экономической территории, может стать основой для успешной имплементации экономики устойчивого развития.

Список литературы

1. Jackson T and P Victor 2015. Credit creation and the ‘growth imperative’ - a quasi-stationary economy with debt-based money. PASSAGE Working Paper 15/01. Guildford: University of Surrey. P. 4-32.
2. Trainer T. 2011. The radical implications of a zero growth economy. Real-world economics review, issue no. 57. P. 71-82.
3. Veduta E. N., Gulyaev R. A. The essence of fictitious capital and its role in the development of modern economic crisis, international scientific journal «Mathematical modelling in economy». Kiev, 2015. №3 (4). P. 55-62.
4. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития для России. Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова, Москва, 2012. №1. С. 8-18.
5. Ведута Е. Н. Внутрисистемная корректировка глобальной экономической модели // Математическое моделирование в экономике, Киев, 2015. №2 (3). С. 35-41.

6. Ведута Н.И. Социально эффективная экономика / под общей ред. докт. экон. наук. Ведута Е.Н. М.: Изд-во научно-образовательной литературы РЭА, 1999. 440 с.
7. EdwART. Словарь экологических терминов и определений, 2010, <http://dic.academic.ru>

THE POSSIBILITY OF USING INTERSECTORAL BALANCE MODEL FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

O. S. Gulyaeva¹, R. A. Gulyaev²

¹Tver State University, Tver

²LomonosovMoscow State University. School of Public Administration

The authors analyze the prospects of using of intersectoral balance model for sustainable economic development. They offer the sustainability concept and review the background of this definition and major approaches for sustainability indicators creation. The research scrutinizes the opportunities of this concept implementation in modern economy and considers the definitions of economic cyber system as well as intersectoral balance model. The authors investigate the advantages of using this economic planning model as a core of sustainable economy.

Keywords: *sustainable development concept, sustainable economy, sustainability indicators, economic cyber system, intersectoral balance model.*

Об авторах:

ГУЛЯЕВА Ольга Станиславовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Тверского государственного университета, e-mail: eco_fic@mail.ru

ГУЛЯЕВ Роман Андреевич, аспирант Факультета Государственного Управления Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4), email: mail--ru@mail.ru

About the authors:

GULYAEVA Olga Stanislavovna – candidate of economic science, associate professor, associate professor of department of finance of Tver State University, e-mail: eco_fic@mail.ru.

GULJaEV Roman Andreevich, graduate student of School of Public Administration of Moscow State University of M.V. Lomonosov (119991, Moscow, Lomonosovsky prospect, 27-4), email: mail--ru@mail.ru

References

1. Jackson T and P Victor 2015. Credit creation and the 'growth imperative' - a quasi-stationary economy with debt-based money. PASSAGE Working Paper 15/01. Guildford: University of Surrey. P. 4-32.
2. Trainer T. 2011. The radical implications of a zero growth economy. Real-world economics review, issue no. 57. P. 71-82.
3. Veduta E. N., Gulyaev R. A. The essence of fictitious capital and its role in the development of modern economic crisis, international scientific journal «Mathematical modelling in economy». Kiev, 2015. №3 (4). P. 55-62.
4. Bobylev S. N. Indikatory ustojchivogo razvitija dlja Rossii. Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova, Moskva, 2012. №1. S. 8-18.
5. Veduta E. N. Vnutrisistemnaja korrrektirovka global'noj jekonomicheskoj modeli // Matematicheskoe modelirovanie v jekonomike, Kiev, 2015. №2 (3). S. 35-41.
6. Veduta N.I. Social'no jeffektivnaja jekonomika / pod obshej red. dokt. jekon. nauk. Veduta E.N. M.: Izd-vo nauchno-obrazovatel'noj literatury RJeA, 1999. 440 s.
7. EdwART. Slovar' jekologicheskikh terminov i opredelenij, 2010, <http://dic.academic.ru>
- 8.